

ЧАСОВНЯ ГРОБА ГОСПОДНЯ В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ*

В первой половине XII в. в Софийском соборе, кроме престола в главном алтаре, священной трапезы, символического места Воскресения, перед которым на литургии «изображается» Воскресение Христа,¹ была еще часовня, известный в христианском храме топографический символ места поклонения гробу Господню, воссоздаваемый по мотивам паломнических реликвий и воспоминаний.² Располагавшаяся в ней рака, покрытая погребальной доской и пеленами, как условный знак гроба Господня использовалась в соборной службе, проходившей на страстную пятницу и великую субботу. Древнейшие следы этой службы содержатся в Святогробском, Иерусалимском и Великой церкви типиконах³ и проявляются на Руси к началу XII в., ко времени путешествия в Святую землю игумена Даниила, в 1106—1108 гг.⁴ посетившего восстановленный Константином Мономахом Иерусалимский храм.⁵ В своем «Хождении» Даниил подробно описал вечерню великой субботы в Иерусалимском храме, важная часть которой — возжение лампад — была тогда привилегией православной церкви.⁶ Возможно, это преимуще-

* Благодарю М. А. Момину за консультации и критические замечания, полученные в ходе работы над настоящей статьей.

¹ Сочинение... Симеона Фессалоникийского. СПб., 1856. Т. 2. С. 135—136.

² Weitzmann. *Loca sancta and the Arts of Palestine* // DOP. 1974. V. 28. P. 31—56.

³ Мансвентов И. Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 147—150, 237, 241; Дмитриевский А. А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX—X в. Казань, 1894; Красносельцев Н. Рецензия на книгу А. А. Дмитриевского «Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX—X в.» // ВВ. 1895. № 4. С. 1—24.

⁴ Житие и хождение Даниила Руськия земли игумена 1106—1108 гг. / Под ред. М. В. Вeneвитинова // ИПС. 1883. Т. 1. Вып. 3. С. II—V; Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 112.

⁵ ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 24—116, 627—645; Кондаков Н. П. Иерусалим христианский: Исторический очерк и памятники // Православная богослужебная энциклопедия. СПб., 1905. Т. 6. С. 529—530, 543—544.

⁶ См.: Глушакова Ю. П. О путешествии игумена Даниила в Палестину // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 79—87; Лёфstrand Э. Хождение игумена Даниила в Святую землю: Рукопись Стокгольмской Королевской библиотеки // Acta Universitatis Stockholmiensis: Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1991. V. 22; Гардзанини М. «Хождение» игумена Даниила в Святую землю: Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. № 2. С. 22—37. Это, существовавшее и прежде, мнение решительно оспаривал А. А. Дмитриевский, полагавший, что при мусульманах православные пользовались свободой действий в богослужении в храме Воскресения и в отправлении литаний, о чем, как он считал, свидетельствовал около 870 г. монах Бернард в своем обстоятельном описании чина вечерни в великую субботу. А. А. Дмитриевский утверждал, что эти благоприятные условия коренным образом изменились во время латинского господства, как раз когда Иерусалим посетил игумен Даниил. Дмитриевский А. А.: Древнейшие патриаршие Типиконы. Святогробский, Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви: Критико-библиографическое исследование. Киев, 1907. С. 72—73, 83—85, 102. Действительно, в Хождении игумена Даниила речь идет как будто о частном случае, когда король Балдуин повелел игумену монас-

ство стало причиной распространения на Руси ритуала гробного действия, соединявшего в принесенных и воссозданных реликвиях, в воспоминаниях молитв и пений русскую службу с обрядом, совершавшимся в дни страстной и пасхальной седмиц в главной христианской святыне.

Свидетельством довольно раннего возникновения памятного сооружения в Новгороде служит известие Ипатьевской летописи, согласно которой в 1134 г. Дионисий (будущий архимандрит Юрьева монастыря?) по просьбе посадника Мирослава Гюрятинича принес из Иерусалима «доску оконечную гроба Господня».⁷ Д. В. Айналов полагал, что в данном отрывке речь идет либо о мраморной доске с оконцами, через которые паломники могли прикоснуться к саркофагу Христа и через которые в страстную субботу в Кувуклии подавался святой огонь,⁸ либо о камне (скорее — его фрагменте), лежавшем в ногах, в окончании гроба.⁹

Созданный в IV в. при императоре Константине Великом и архиепископе Кирилле Иерусалимском храм Воскресения Христа и находившаяся в нем ротонда Гроба Господня (Эдикула) многократно разрушались иноверцами и возобновлялись христианами.¹⁰ От этих построек оставался строительный материал, камни и каменные доски саркофагов, части которых как святые реликвии разносились паломниками по всему свету. В 670 г. о таком камне писал Аркульф, посетивший Иерусалим после разорения его персами в 614 г. В храме Воскресения он видел двухцветный, красно-белый камень, служивший привальной доской первоначального, «иосифова», гроба. Во времена Аркульфа камень был рассечен на две части, которые в виде самостоятельных прямоугольных алтарей стояли в разных отделениях храма. Большой камень, оправленный медью и покрытый пеленами, находился в ротонде, перед гробной пещерой.¹¹ Эту часть привального камня видел еще игумен Даниил,¹² но последующие паломники о нем не упоминают. Причиной тому могло быть разрушение и перестройка базилики в 1140—

тыся святого Саввы вести чин вечерни или «о свете небесном, како сходит ко гробу Господню». Между тем игумен поставил свое кадило на гробе, «идеже лежаста пречистии нозе Господа нашего Иисуса Христа, в главах бо стояше кандило греческое, на персех поставлено бяше кандило святого Савы и всех монастырей, тако бо обычай имут, по вся лета поставляют кандило греческое и святого Савы. И благодетелю Божию та ся 3 кандила вожгоша тогда; а фряжскаа кандила повешена бяху горе, а от тех ни едино же возгорესя» (курсив мой. — Э. Г.). Все эти данные свидетельствуют скорее о традиционном сохранении роли и места православных в вечерней службе великой субботы, что дало основание и русскому игумену поставить «кандило свое над гробом Господним за все князя наша, и за всю Рускую землю, за вся християне Руския земли».

⁷ ПСРЛ. Т. 2. С. 12.

⁸ См.: Айналов Д. В. Некоторые данные русских летописей о Палестине // Сообщения ППО. 1906. Т. 17. Вып. 3. С. 344—345.

⁹ См.: Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник» Антония Новгородского // ЖМНП. 1906. Кн. 3. С. 247.

¹⁰ Heisenberg A. Grabeskirche und Apostel-Kirche. Leipzig, 1908. V. 1—II; Smith B. The Dome: A Study in the History of Ideas. Princeton, 1950. P. 16—29; fig. 1—228; Conant K. J. The original Building an the Holy sepulchre in Jerusalem // Speculum: A Journal of Medieval Studies. 1956. Vol. XXXI. P. 1—43; Collinson Ch. The Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. London, 1974.

¹¹ См.: Кондаков Н. П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904. С. 180—182; Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник»... С. 249—258.

¹² Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли // ПЛДР. XII век. С. 34—37.

1163 г., что способствовало дальнейшему распространению по свету священных камней. Возможно, один из них, «доску оконечную», привез в 1134 г. Дионисий по просьбе посадника Мирослава Гюрятинича. Что касается большей половины привального камня, то, согласно легендам, он оказался в Софии Константинопольской и в 1247 г. после разорения Константинополя крестоносцами был отправлен французскому королю Людовiku IX Святому.¹³

Согласно Сказанию, записанному в летописи под 6671 г. (1163), при архиепископе Иоанне (Илие) в Иерусалим ходили 40 новгородских калик.¹⁴ Возвращаясь, они захватили с собой святыи мощи и «копкарь» (чашу, лампаду?), который мог представлять собой сосуд с маслом для освящения. В иерусалимском храме он, вероятно, стоял на гробе Господнем,¹⁵ а затем был принесен в Софийский собор.¹⁶ Подобный сосуд заказал и наполнил маслом игумен Даниил, установив его на святом гробе «ради князей русских... от всей Русской земли»,¹⁷ после он взял с собой кадило (лампаду) как святую память о своем палестинском путешествии.¹⁸ Так же, видимо, поступили и новгородские паломники. Вместе с «оконечной» доской 1134 г., легендарным ночным полетом архиепископа Иоанна в Иерусалим,¹⁹ их путешествие было очередным эпизодом в истории устройства часовни и утверждения памяти гроба Господня в Софийском соборе.

Следующий, особенно важный, относится к началу XIII в., когда Добрыня Ядрейкович, с 1211 г. — архиепископ Антоний, возвратившись из «Цесаряграда», «привез с собою гроб Господень».²⁰ П. Савваитов, основываясь на софийских храмовых описях XVIII—XIX вв., связал летописное известие с лентой, хранившейся в соборе, длина которой как будто соответствовала гробнице Христа.²¹ Но опечатанная по концам «бенберековая» лента в Софийском соборе упоминается впервые только в 1743 г. в составе ризницы архиепископа Феофана Прокоповича.²² В софийских описях 1725 (особенно подробной) и 1736 гг. этой ленты нет.²³ В описях 1771 и 1800 гг. она указана среди «прочего имуще-

¹³ См. об этом: *Айналов Д. В.* Примечания к тексту книги «Паломник»... С. 247—258.

¹⁴ См.: *Марков А.* Предание о сорока новгородских каликах // *Этнографическое обозрение* (М.). 1902. Кн. LIII. № 2. Смесь. С. 144—148; *Соколов Б. М.* История старин о 40 каликах со каликою // *Русский филологический вестник* (М.). 1913. Т. 69. С. 84—88.

¹⁵ См.: *Айналов Д. В.* Некоторые данные русских летописей о Палестине. С. 346—349.

¹⁶ См.: *Марков А.* Предание о сорока новгородских каликах. С. 144—148; *Соколов Б. М.* История старин... С. 84—88.

¹⁷ ПЛДР. XII век. С. 106, 107.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. С. 20 и след.; ВМЧ, сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868. Стб. 302; *Голубцов А.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 20 (далее: Чиновник).

²⁰ НПЛ. С. 52; ПСРЛ. Т. 30. С. 191.

²¹ *Савваитов П.* Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XVII столетия. СПб., 1872. С. 134.

²² Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. Новгород, 1993. Вып. 2. С. 29.

²³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5 (1725 г.). Приложение X. Архиерейский дом в Новгороде. Стб. CCCXLVIII—CDLX; Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. М.; Л., 1988 (далее: Описи — 1988).

ства» прежних архиерейских ризниц.²⁴ По описям 1833 и 1850 гг. лента находилась в медном ковчеге с хрустальями,²⁵ в котором ранее помещались мощи святых и в котором после 1857 г. уже ничего не хранилось.²⁶ Длина ленты в соборных описях не указана, но размер гроба Господня был определен еще игуменом Даниилом: 6 локтя в длину, 2 — в ширину и 0,5 — в высоту,²⁷ то есть длина его около 176—200 см, по видимому, совпадала с мерой, приписываемой Антонию, хотя известно, что в последующие времена почти все паломники уточняли и несколько изменяли размер святого саркофага.²⁸ Считается также, что именно в XIII в., по данным архиепископа Антония, престол в главном алтаре Софийского собора был увеличен до 175—176 см,²⁹ но этот весьма вероятный факт не исключает переустройства тогда же часовни гроба Господня, поскольку Добрыня Ядрейкович (архиепископ Антоний) привез все же не ленту, а гробницу,³⁰ поставленную в юго-западном компартименте Софийского собора, на месте, топографически сопоставимом с расположением ротонды гроба Господня в Иерусалимском храме Воскресения.

Во время своего четырехлетнего пребывания в Константинополе Добрыня Ядрейкович застал там две доски.³¹ С южной стороны Софии была небольшая церковь (евктирий), в которой, прежде чем войти в собор, цари прикладывались к кресту с вставленными в него орудиями страстей Христа.³² Д. В. Айналов полагал, что именно там, «в притворе

²⁴ Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. Новгород, 1993. Вып. 3. С. 21, 195.

²⁵ Опись имущества Софийского собора 1833 г. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94; инв. № 25982/11398. Л. 120 об.). См. наст. изд. № 657 (9). Опись церковного имущества и утвари Новгородского Софийского кафедрального собора 1850 г. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 977; инв. № 25982/11391. Л. 99, № 567, 9). Впервые ковчег, «ящик медян, в нем гвоздье горозчатое; на крышке три хрусталь», указан в одном из отрывков описей Софийского собора первой половины XVII в. (Куприянов И. К. Отрывки из описи новгородского Софийского собора первой половины XVII века // ИАО. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 5. Стб. 376). В описях 1725 и 1736 гг. на ковчеге указано 5 хрусталей, появление двух из них, по-видимому, относится к началу XVIII в. (Описание документов и дел... Стб. CCCLX; Описи — 1988. С. 78).

²⁶ Описи — 1988. С. 78; Описи имущества... Вып. 2. С. 69; Главная церковная и ризничная опись новгородского Софийского кафедрального собора. Составлена в 1878 г. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 102, инв. № 25982/11394. Л. 284 об.—285). См. также: Покровский Н. В. Древняя Софийская ризница в Новгороде. М., 1914. С. 87—95. Табл. XII—1—5; Известия XV Археологического съезда в г. Новгороде. 1911. № 13. С. 175—176. В настоящее время в Новгородском музее реликварий считается произведением немецких мастеров XII—XIII вв.

²⁷ ПЛДР. XII век. С. 34—37.

²⁸ Леонид, архим. (Кавелин). Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV—XVI веков. М., 1871. С. 35.

²⁹ См.: Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 87—88.

³⁰ В. Г. Брюсова считает, что Добрыня Ядрейкович привез либо доску, либо саркофаг, но не как мемориальный предмет, а как часть святой трапезы, перестроенной в связи с этим в главном алтаре около 1211 г.: Штендер Г. М. Отчет об исследовании Софийского собора в 1962—1964 гг. (Архив УГКОИПИК. № Р — 1004. С. 114. Примеч. 1).

³¹ См.: Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник»... С. 238.

³² См.: Беляев Д. Ф. 1) Типик церкви св. Софии в Константинополе (XI в.) экстраординарного профессора имп. Новороссийского университета Н. Ф. Красносельцева. Одесса, 1842. С. 370—371; 2) Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям: Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные вы-

БЛАЖЕННІЕ МОУСАТАНА . ОНЖЕШОП
 ВЪГОДАРАГДЪВГА И ПРІТОУНЕСОВЦЮ?

НОВОГОРЦЫЖИВІИВЪПЕНІМІСТІСЛА
 ПОМЪМІСТІСЛАШІЧЕ . ИЗЛИБИШАСЯ

Рис. 1. Добрыня Ядрейкович везет из Царя града гроб Господень.
 Миниатюра из Лаптевского тома Лицевого летописного свода. Л. 735.

же за великим алтарем», Добрыня Ядрейкович вместе со своими спутниками «видехом» и «целовахом» вделанную в стену каменную доску гроба Господня.³³ Кроме Добрыни Ядрейковича, в последующие времена русские путешественники, дьяки Александр, Игнатий, иеромонах Зосима, поклонялись в Константинополе камню, на котором был положен снятый с креста Христос.³⁴

ходы их в храме святой Софии в IX—X вв. СПб., 1893. С. 127—128 (далее: Ежедневные и воскресные приемы византийских царей).

³³ См.: Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник»... С. 259; Савваитов П. Путешествие новгородского архиепископа Антония... Стб. 90.

³⁴ См.: Савваитов П. Путешествие новгородского архиепископа Антония... Стб. 121—122. Примеч. 137.

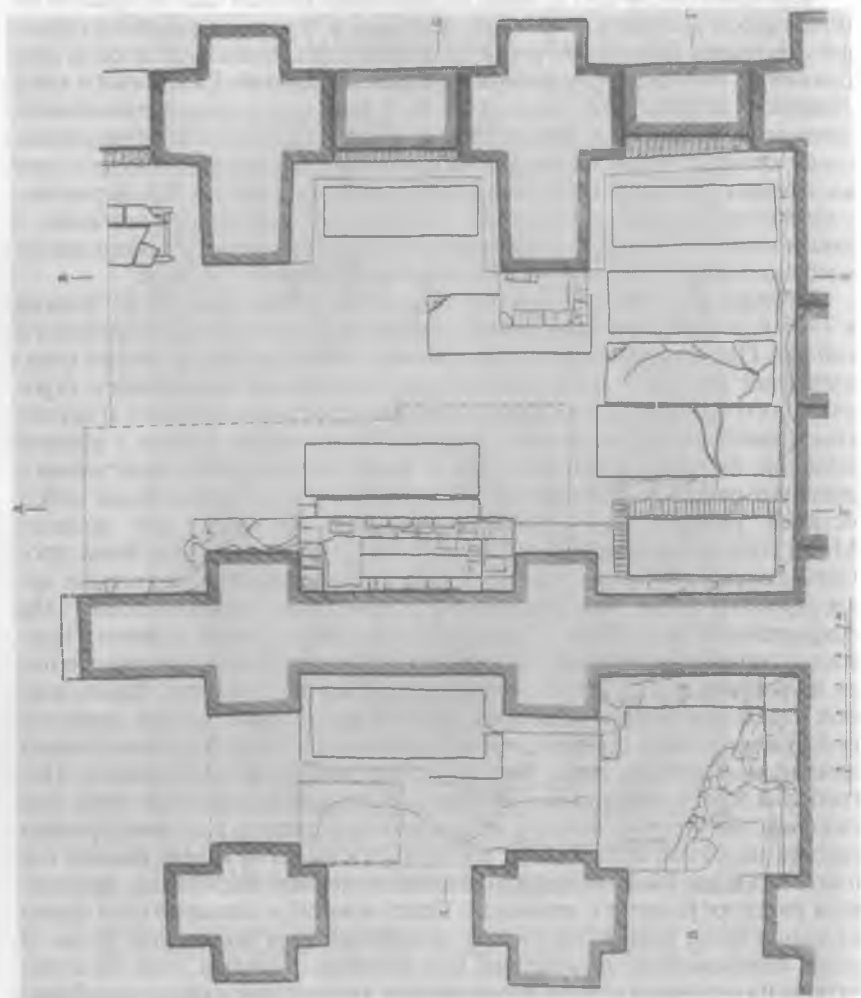
Как известно, в 1247 г. один из памятных камней был отправлен во Францию, а Добрыня, очевидно, доставил в Новгород какой-то саркофаг. Везущим каменный гроб в сопровождении помощников он и изображен на миниатюре над соответствующим текстом Лаптевского тома Лицевого летописного свода (рис. 1).³⁵ Вместе с «доской оконечной» Дионисия, копкарем сорока калик и, возможно, другими реликвиями, среди которых были созданный Антонием крест с частицей святого древа, главная реликвия новгородского Софийского собора,³⁶ и, вероятно, упомянутый медный золоченый, украшенный хрустальными ковчежец с заключенными в нем реликвиями, саркофаг завершил формирование часовни гроба Господня в новгородском Софийском соборе.

Первоначальные следы этого устройства обнаружил М. К. Каргер в 1955 г. в двух западных компартиментах южного нефа Софийского собора. Под каменными плитами нового пола археологи нашли мощный слой мусора с многочисленными обломками древнейшего строительного материала, в основном плинфы прекрасного обжига и четких геометрических форм. Вместе с плинфой встречались плитки с зеленой поливой, на одной из которых были видны следы крепко приставшего древнего раствора с цемянкой. Весь этот материал представлял собой остатки ранних стен храма, разрушение которых, как полагал М. К. Каргер, произошло в конце XVII в., когда в соборе были пробиты широкие проходы в паперть, уничтожены двойные подхорные арки, пробиты вновь или расширены старые окна, подняты полы.³⁷ На открывшемся на глубине 1,3 м толстом слое известковой заливки с примесью толченого кирпича были обнаружены отпечатки плиточного пола и обломки плит с углублениями для мозаичного набора. Вдоль южной стены восточного членения южного нефа, ниже уровня древнего пола, располагался древний склеп, сложенный из плинфы с известковой цемянкой. Склеп до верха был забит строительным материалом. Погребения в нем обнаружено не было. В западном членении нефа пол оказался значительно выше и, образуя по отношению к общему уровню подъем на 25 см, представлял собой выстилку из крупных камней (не плит, уточняет М. К. Каргер, а именно каменных блоков) на древнейшем растворе извести с цемянкой. Вдоль южной и западной стен также из камня были выложены стенки, поднимавшиеся до высоты 40 см. В углах описываемого помещения, над низкими стенками, судя по отпечаткам на основных стенах, возвышались квадратные в плане столбики. На фотографии видно, что боковые и верхние стороны стенок были обмазаны тонким слоем штукатурки, загрунтованная поверхность которой не исключает существования на ней орнаментальной росписи. В помещении, занимавшем около 9 м², вполне мог разместиться саркофаг, равный традиционной мере (рис. 2, 3). Остатки этого сооружения М. К. Каргер предположительно определил как сень погребального на-

³⁵ ОР РНБ. Ф. IV. 233. Л. 735.

³⁶ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI—XV века. М., 1996. Кат. № 7. С. 130—134.

³⁷ Эти изменения в конструкции собора произошли при митрополите Корнилии в 1682—1692 гг.: НЛД. С. 377—378; Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 48.

План раскопок 1955 г. в юго-западном компартименте Софийского собора. Пункт — В.

Рис. 3. Вид раскопа 1955 г. в юго-западном компартименте Софийского собора.

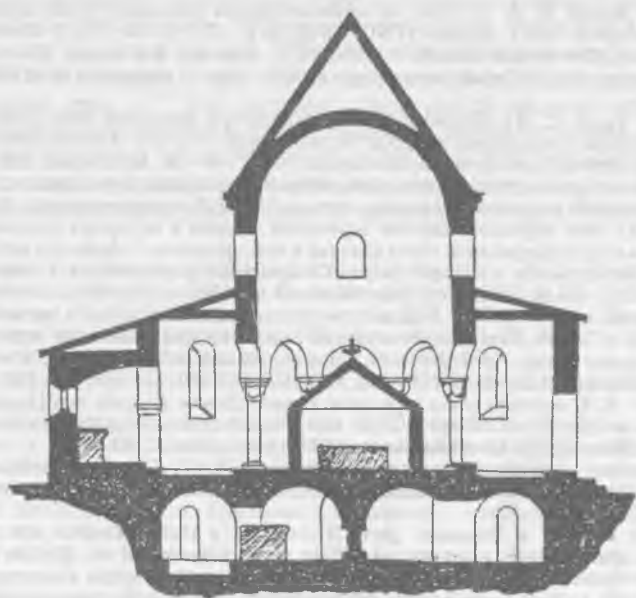

Рис. 4. Святой гроб и крипта в церкви Архангела Михаила в Фульде. Разрез.

значения.³⁸ Г. М. Штендер, знакомый с отчетом 1955 г., принял его за «мутаторий», в котором князь переоблачался во время литургии.³⁹

Между тем открытый М. К. Каргером археологический комплекс можно уверенно связывать с часовней гроба Господня, сооружение которой было начато не позже 1134 г. и завершено около 1211 г., возможно, сразу после избрания и поставления на кафедру архиепископа Антония. Выложенное каменными блоками помещение должно было напоминать о высеченной в скале гробнице Христа, облик которой, предначертанный Кириллом Иерусалимским (315—386), был воплощен в храме Воскресения в соответствии с его Словом.⁴⁰ Отвечая на собственные вопросы, ссылаясь на ветхозаветные пророчества и евангельские свидетельства, Кирилл завершает свои рассуждения словами из Послания апостола Петра (1 Петр. 2, 6—8): «...Ибо сказано в Писании: се полагаю в Сионе камень краеуголен, избран, честен, и верующий в него не постыдится. Вам убо честь верующим, а противящимся, камень, его же не брегоша зиждущий, сей быть во главу угла, и камень претыкания, и камень соблазна. О нем же претыкаются слову противляющиеся, на неже и положены быша. Вы же род избран, царское священство, язык свят, люди обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас призывавшего в чудный свой свет».⁴¹ В XII—XIII вв. избранным родом, царским священством, людьми обновления должны были ощущать себя и новгородцы. Обустривая в главном своем храме символическое место погребения Христа, они тем самым подчеркивали свою причастность к

³⁸ См.: Каргер М. К. 1) Отчет об археологических раскопках в новгородском Софийском соборе в 1955 г. (Архив УГКОИПИК № Р—274. С. 34—37); 2) Фотографии к отчету 1955 г. (Фотоархив ИИМК. О. 1084. 43; О. 1084. 60). См. также: Штендер Г. М. Отчет об исследовании Софийского собора в 1962—1964 гг. (Архив УГКОИПИК № Р—1004. С. 70).

³⁹ См.: Сивак С. И., Штендер Г. М. Архитектура интерьера Новгородского Софийского собора и некоторые вопросы богослужения // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991. С. 49—50. Мутаторий или подобное ему сооружение, компартимент, предназначенный для отдыха, переодевания, слушания службы архиереем или князем, согласно уставу Софии Константинопольской и принятым в связи с ним порядком царских церемоний, имелся в соборных русских храмах. Отражением и трансформацией этого явления в новгородском Софийском соборе были, вероятно, святительское и царское места. Они впервые упоминаются в новгородском храме в XVI в., что не исключает существования подобного устройства в более раннее время. Данный вопрос требует отдельного исследования. Подробно о мутатории, размещавшемся в Софии Константинопольской справа от диаконника, то есть с юго-восточной стороны храма, его назначении и использовании см.: Ежедневные и воскресные приемы византийских царей. С. 117—120, 127—140, 162, 163, 164, 169, 178, 180, 209—210. Табл. X, 15—К. О царском месте в русском храме: Щепкин В. Трон или Царское место в Московском Успенском соборе // Отчет имп. Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1907 год. М., 1908. С. 67—76.

⁴⁰ Heisenberg A. Grabeskirche und Apostel-Kirche. S. 47; Кирилл, архиепископ Иерусалимский. Творения: Слова огласительные. Слова тайноводственные. Сергиев Посад, 1893. С. 178.

⁴¹ «Ибо сказано в Писании: „вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призывавшего вас из тьмы в чудный Свой свет...“».

началам истинной веры, не уступая в своем рвении западноевропейским городам.

К часовне Святого Гроба в Софийском соборе примыкал, вероятно, и обнаруженный в восточном компартименте склеп, возможно, крипта, также созданная в воспоминание об иерусалимских достопримечательностях, среди которых в восточном направлении от Эдикулы находилась подземная церковь «императрицы Елены», устроенная на месте нахождения святого креста.⁴² Такие храмы, крипты, особенно типичны для западных храмов, среди которых одним из древнейших был Святой Гроб в церкви Архангела Михаила IX в. в Фульде (рис. 4).⁴³

О том, что собор представляло устройство гроба Господня в новгородском храме, в общих чертах можно судить по изображению на плащанице 1456 г. и многим другим подобным изделиям, по каменным иконкам XIII—XV вв., где под высоким, на тонких колонках киворием, завершенным сферическим или шатровым балдахином, укрывается прямоугольный саркофаг с горящими над ним светильниками.⁴⁴ Это традиционное изображение повторяло древний средневизантийский тип,⁴⁵ известный по многочисленным произведениям византийской, русской и западноевропейской мелкой пластики, нумизматики и книжной миниатюры.⁴⁶ Но наиболее близкое изображение русского варианта часовни гроба Господня находится в рукописи середины—второй половины XVI в., в которой, кроме апокрифического Жития апостолов Петра и Павла, Хождения Иоанна Богослова, содержится еще Житие Феодора Эдесского.⁴⁷ В рассказах о посещении Феодором «великого града» Иерусалима есть изображения гроба Господня. На одной из миниатюр представлен низкий, на прямоугольных столбиках киворий с горящими светильниками, внутри него находится открытый гроб с оставленными пеленами Христа.⁴⁸ На другой миниатюре открытый, низкий гроб с одеждами стоит перед киворием, в котором также горят светильники (рис. 5).⁴⁹ Эти похожие между собой рисунки отличаются от иерусалимской Эдикулы, представлявшей собой отдельно стоящую, замкнутую ротонду, архитектурный облик которой относительно достоверно воспроизводился в подобных отдельных сооружениях итальянских, французских, английских и немецких соборов.⁵⁰ Рисунки рус-

⁴² Conant K. J. The original Buildings at the Holy Sepulchre... P. 11—12. Pl. VI, VII, b.

⁴³ Dalman G. Das Grab Christi in Deutschland. Leipzig, 1922. S. 27. Abb. 3.

⁴⁴ Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971. Табл. 44, 45; Николаева Т. В. Древнерусская пластика из камня. М., 1983. Кат. № 13, 71, 87, 88, 126, 130, 141, 156, 158, 160—162, 188, 191—194, 210, 218, 242, 272, 274, 284, 286.

⁴⁵ Brooks N. C. The Sepulchre of Christ in Art and Liturgy. Urbana, 1971. P. 15—17. Fig. 6.

⁴⁶ Weitzmann K. Loca sancta and the Arts of Palestine. P. 31—56; Пуцко В. Г. «Гроб Господень» в каменной пластике средневекового Новгорода // ППС. 1998. Вып. 98-й (35-й). С. 159—184; Беляев Л. А. Об источниках иконографии «Гроба Господня» в новгородской пластике XIII—XV веков // Славяноведение. 1999. № 2. С. 16—19.

⁴⁷ ОР БРАН. 34. 3. 5. См.: Пресняков А. Е. Заметки о лицевых летописях // ИОРЯС. 1901. Т. 6. Кн. 4. С. 295—304.

⁴⁸ ОР БРАН. 34. 3. 5. Л. 230.

⁴⁹ Там же. Л. 122.

⁵⁰ Heisenberg A. Grabeskirche und Apostel-Kirche; Dalman G. Das Grab Christi in Deutschland; Smith B. The Dome: A Study in the History of Ideas; Zovatto P. L. Il Santo Sepolcro di Aquileia e il Drama Liturgico Medievale. Udine, 1956; Coüasnon Ch. The Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem; Brese-Bautier G. Les imitations du Saint-Sépulchre de

днѣ спѣвистощи · кажда въ цркви иже подалѣ
лнхъ грѣбъ , иже сщщенна мѣста · по ра
дѣ иже иже сщщенныа хурамы · иже спѣвистощи
годоу · иже иже иже сщщенна мѣста ·
же иже иже сщщенна мѣста · иже иже иже сщщенна
показаше ;

[illegible]

Рис. 5. Феодор Эдесский у гроба Господня в Иерусалиме. Миниатюра рукописи из Жития Феодора Эдесского. Вторая половина XVI в. Л. 122.

ской рукописи отличаются и от византийского высокого кивория, и от западноевропейского отдельно стоящего табернакля, изображения которых входят в живописные композиции посещения гроба Христова женами-мироносицами.⁵¹ И хотя в Новгороде, судя по созданным для Софийского собора сионам,⁵² был известен облик иерусалимской ротонды, русский художник представил гроб Господень в виде невысокого теремца над низким каменным саркофагом. По-видимому, такой саркофаг он видел в юго-западном компартименте Софийского собора, архитектурное оформление которого по данным археологии представляло сооружение с невысокими стенками и сенью, закрывавшей помещавшийся внутри гроб.

Место часовни гроба Господня в новгородском Софийском соборе в письменных источниках впервые указано Павлом Алеппским, сопровождавшим антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII в. В своем «Путешествии» архидиакон Павел пишет: «В правом углу ее (Софии. — Э. Г.) есть место наподобие Гроба Христа в Иерусалиме, покрытое пеленами, где непрестанно горят (лампады) и свечи».⁵³ Софийские описи 1725 и 1736 гг. уточняют его место: за четвертым, юго-западным, столбом перед входом в лестничную башню, напротив икон Зосимы и Савватия Соловецких, Воскресения Христова и Иоанна архиепископа. На гробе, обложенном «атласом цветным травчатым», находился покров «крестчатой золотной, в заглавии шиты образы Спасов в деисусе...».⁵⁴ Часовня первой половины XVIII в., вероятно, отличалась от разрушенной и засыпанной, возможно, даже значительно раньше перестроенной времени митрополита Корнилия. Но и она была упразднена, и в 1749 г. гроб Господень вместе с ковчегами с мощами святых стоял у левого клироса большого иконостаса, напротив местных икон «Успение» и «Спас». Как и прежде, гроб был обложен атласной тканью, только, кроме кресчатого покрова, он был еще укрыт шитыми фрагментами святительских одежд и плащаницей «камки лазоревой» с изображением Положения во гроб, вклад великого князя Василия II Темного 1456 г.⁵⁵ На месте же упраздненной часовни, перед входом в лестничную башню, разместилась деревянная рака с мощами князя Владимира Ярославича,⁵⁶ находившаяся прежде в Корсунской па-

Jerusalem (XI-e—XVI-e siècles) // *Review Histor. Spirit.* 1974. T. I; *Neri D. Il S. Sepolcro Riprodotto in Occidente.* Jerusalem, 1971; *Piussi S. Il Santo Sepolcro di Aquileia // Antichita' Altoadriatiche.* XII. Aquileia e l'Oriente Mediterraneo. I Testo. Udine, 1977. P. 511—559. См. также: *Kotzche L. Das Heilige Grab in Jerusalem und seine Nachfolge // Akten XII Internationale Kongress für Christliche Archeologie.* Münster, 1991. T. 1. S. 272—290; *Biddle M. 1) Das Grab Christi.* Basel, 1998; 2) *The Tomb of Christ in sources, methods and new approach // «Churches Built in Ancient Time»: Recent Studies in Early Christian Archeology.* London, 1994. P. 73—148.

⁵¹ *Brooks N. C. The Sepulchre of Christ in Art...* P. 15—49. Fig. 6, 12—15.

⁵² См.: *Стерлигова И. А. Иерусалим как литургические сосуды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре.* М., 1994. С. 46—58; *Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI—XV века.* М., 1993. Кат. № 3. С. 33—36, 37, 50—56, 108, 116—123, 315, 451—455.

⁵³ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898. Вып. 4. С. 71.

⁵⁴ Описание документов и дел... Стб. CCCLXIX; Описи — 1988. С. 95—96.

⁵⁵ Описи имущества... Вып. 2. С. 50—51. Ранее эта плащаница хранилась в ризнице главного алтаря: Описание документов и дел... Стб. CCCLXIV; Описи — 1988. С. 87.

⁵⁶ Описи имущества... Вып. 2. С. 74.

перти,⁵⁷ а затем в приделе Иоанна Богослова.⁵⁸ После ремонта 1830-х годов сведения о часовне и самом гробе Господнем в Софийском соборе отсутствуют.

В русских храмах устройство гроба Господня, по-видимому, было принято в соборных храмах с архиерейским служением, и не исключено, что образцом для них служила часовня новгородского Софийского собора. Сооружение подобной часовни в Успенском соборе в Москве состоялось в конце XVI в. при царе Федоре Ивановиче и ближайшем его советнике Борисе Годунове, чрезвычайно заботившимся о создании в Москве храма Святая Святых.⁵⁹ В 1624 г. в юго-западном углу Успенского собора над гробом был сооружен медный шатер (мастер Дмитрий Сверчков), внутри которого помещалась икона с изображением страстей Господних, а с 1625 г. — риза Христа, подарок шаха Аббаса I.⁶⁰

Чин гробного служения в новгородском Софийском соборе, очевидно, был положен уже в начале XII в., и дальнейшее оснащение его продолжалось в течение многих столетий. Особый вклад в его создание, должно быть, сделал архиепископ Антоний (Добрыня Ядрейкович). В период своего четырехлетнего пребывания в Царьграде он был свидетелем многих событий и, судя по всему, оказался старательным собирателем не только святых реликвий, но и письменных памятников церковного обряда, заимствуя из них и компилируя указания известных ему Святогробского, Студийского и Великой церкви типиков. Сличая, пересматривая, примиряя и приспособлявая эти руководства к условиям своей церкви, архиепископ Антоний повторил опыт Бенедикта Нурсийского, Никона Черногорца и великих своих предшественников, печерских подвижников Феодосия и Ефрема (впоследствии епископа Переяславского), занимавшихся устройством собственных монастырей, составлявших на основе канонизированных к тому времени правил богослужебные и дисциплинарные уставы. Вклад новгородского владыки, по-видимому, не имел всеобъемлющего значения и касался, вероятно, отдельных частей устава и особенно одной части богослужения, службы на страстную неделю. Современных Антонию списков не сохранилось, но следы древнейшего, совершавшегося в Софийском соборе чина служения на страстные пятницу и субботу, обнаруживаются в Чине архиепископа Великого Новгородца и Пскова первой половины—середины XVI в.,⁶¹ краткость которого как будто имеет в виду известный, установленный ранее порядок. Древность происхождения этого источника становится особенно очевидной в сравнении с описанием гробного дей-

⁵⁷ Опись Новгорода 1617 года. С. 33; НЛ. С. 160; Забелин И. Описание новгородской святыни в 1634 году // ЧОИДР. 1862. Кн. 4. С. 53; Никольский А. Описание Святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 г.) // ВАИ. СПб., 1901. Вып. 14. С. 220; Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 293. О месте захоронения князя Владимира, его перемещениях и последнем расположении в приделе Рождества Богородицы см.: Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора... С. 123—129.

⁵⁸ Описание документов и дел... Стб. CCCLXXIV; Описи — 1988. С. 106.

⁵⁹ См.: Голубцов А. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908. С. 115—131; Баталов А. Л. Гроб Господень в замысле «Святая Святых» Бориса Годунова // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 154—173.

⁶⁰ РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 415; Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1979. С. 37—38.

⁶¹ Чиновник. С. IX—XX, 259—262.

ства в Чиновнике Софийского собора первой половины—середины XVII в.,⁶² в котором устранены все анахронизмы, а подробное изложение пунктуально следует правилам Иерусалимского устава. Этот более поздний чин «оттеняет» традиционализм предшествующего, убеждая в древности его происхождения. Зависимость, подобие и отличие двух источников становятся наглядными на примере сравнительной таблицы двух текстов.

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
(с. 198) Благовест к павечерни за час нощи в Макарьевский колокол, звон един в два колокола. Павечерня меньшая с трипесны; присовокупляют же и полунощницу и поют по уставу. В великий пяток благовест к заутрене за 6 часов дни; трезвон в 5 колоколов. И, пришед святитель в соборную церковь, и творит прощение у создателей и у гроба Господня, и у Никиты епископа, и станет на своем обычном месте. Таже и поп, и диакон благословляются у святителя и начинают утрено с кадилом по обычаю, и кадят по чину. Таже псаломщик глаголет: Аминь, Царю Небесный, Трисвятое и, по Отче наш, Господи помилуй 12; по сем: От сна всстав и Приидите поклонимся, потом: Услышит тя Господь и прочая ексапсалмы по обычаю. Тогда протопоп и попы, и диаконы благословляются у святителя по чину, и по ектении: Помилуй нас, Боже, поспору входит святитель во олтарь и облачается по чину в ексапсалмы; також и протопоп, и священники облачаются в олтаре. И по ексапсалмах поют Аллилуя певцы и ектенью и Аллилуя и прочая; а святитель, облачась, раздает свечи протопопу, и попом, и диаконом в олтаре, а в церкви прилучившимся нарочитым людям; а певчим диаком и подьяком и причетником раздает свечи ключарь, иже вжигаются пред коимждо Евангелием. Таже протодиякон подносит ко святителю кадило и приемлет у святителя свещу, и кадит святитель престол крестообразно и олтарь весь, и царские двери и на церковь и, обращься, кадит протопопу (с. 199) и священнику на оба лица, и потом протодиякона; и, прием протодиякон кадило у святителя, и кадит свяи-	

⁶² Там же. С. 198—209.

Чинovníк новгородского Софiйского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
теля по чину. Таже дияконства малая, и по ектеньи святитель возглас, и по возгласе протодиякон глаголет: О сподобитися нам достойно послушати святого Евангелия. И чтет святитель 1-е страстное евангелие, стоя в царских дверех страну, а дияконы два свещами светят, а протодиякон и ризничей поддержат Евангелие. И по первом евангелии антифоны поют до другого евангелия певчие дияки. А, прочет 1-е евангелие, святитель розоблачается и, вышед из олтаря, станет на своем обычном месте. А ко всем евангелиям часят на колокольне в большой колокол: которое евангелие и начнут чести, столко и часов ударяют. И по антифонах ектенья малая, а начинают пети отселе священники по клиросом и поют всю утреню до скончания, а по ектении протопоп, вышед из олтаря со Евангелием, творит ко святителю поклонение и всходит на амбон и чтет страстное 2-е евангелие на амбоне. И паки по нем чтут евангелия ключари и священники постепенно рядом; потом дочитает евангелие недельной поп, как обойдутся вси в один ряд священники. А ко всякому евангелию по началу кадит диякон сень и местные иконы, и всход, и место царское, и святительское, и святителя и клиросы, и левую страну такоже кадит по чину. И утреню поют по уставу и отпуст по обычаю бывает. И после заутрени канархисту в ключи завтрак и всход на погреб. В великий же пяток, как ночные часы отдадут, и на 1-м часу благовестят на собор по молебному 2 часы, в начале 3-го часа во вся колокола звонят довольно. А в то время ключари приходят в соборную церковь, и повелевают звонцем и пономарем здвинути с места амбон, и столы поставляют в Софеи и в Ерусалиме, и на них полагают покровы, где мощи поставляти на блюдах, а блюда оловяные емлют ключари у ключевого старца 55 блюд. И устрояют ключари во святем Иерусалиме мощи святых на 50 и пяти блюдах, а иные бывають блюда церковные, и полагають	(с. 259) В пяток великий начнут страstem благовестити, как четыре часы ударит ноши. В великий пяток начнут благовестити в большой колокол, народ зывати, в ысходе втораго часа дня. И как три часы ударит, и церковные строители уготовят место,

Чиновник новгородского Софийского собора
середины XVII в.Чин архиепископа Великого Новгорода
и Пскова середины XVI в.

кресты и мощи на блюде; а во святей Софеи посреди церкви поставляют на налогах страсти и святое Евангелие и пред ними же свечи на подсвечниках.

И поставляют скамьи по ликом и одевают скамьи коврами, где в статьи властем сесть. И по времени входит святитель с властями в соборную церковь, а протодиякон встречает святителя с кадилом по чину, и подияки поют святителю входное, исполайти меншую, по обычаю. И по обычных поклонах (с. 200) святитель осенит на обе страны рукою, потом знаменуется у Софеи, и у Троицы, и на левой стране у Успения, и среди церкви у Евангелия и у святых страстей Христовых. Таже, став на место, облачается святитель, а в то время подияки поют стих среди церкви на мере, а власти в олгаре такоже облачаются. А в то время ключари благословляются крестов поднимать и повелевает ключарь попом посадским кресты поднимать: рипиды, крест выносной, Софею, Пречистую запрестолную. И, по облачении святителев, протодиякон кличет исполайти велегласно, и подияки поют пресвященному со многолетием. Таже протодиякон велит повешати властей на собор, а ключарь благословляется кресты отпущать и отпущает кресты по чину в Златые врата.

И идет святитель за кресты со всем освященным собором, а пред святителем идут с большими свечами подияки, а в те поры звонят во вся. А другой ключарь во Иерусалиме приготовит також мощи и кресты, полагает на блюде, а емлют из Софеи дияконы 8 кадил ко Иерусалиму.

И, пришед святитель ко Иерусалиму, став на месте среди церкви, творит приходные поклоны по обычаю, а в то время дияки поют входное, и по поклонах на обе страны осенит рукою, и поскору знаменуется у святых икон на обоих странах, и входит во олтарь, и целует святыи престол, и крестом благословит себе, и паки выходят из олтаря, и станет на своем месте среди церкви. И, прием кадило, кадит мощи на столе крестообразно и святыи иконы, и властей,

и, пришед, архиепископ облачится во всю священную одежду. Да туто ж, среди церкви, стоит сред церкви столец, оден паволокою, да лежит на нем святое Евангелие и сосуд с водою.

И идет во Иерусалим архиепископ и весь освященный собор, пред ним несут крест выносной, да Пречистую, да Софею Премудрость Божию, что у амбона стоят.

И, пришед в Иерусалим, архиепископ целует мощи святых, и по нем архимандрит, и игумены, и емлют мощи святых от руки архиепископа.

Чинovníк новгородского Софійского собора середины XVII в.	Чин архієпископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
и клиросы, и паки покадит спреди мощи и протодиякона, и протодиякон святителя, а в то время ризницей говорит ектению бошую: Помилуй нас Боже, бес кадила пред святыми мощми. И по каждении святитель целует мощи святых, и по нем токмо власти и боярин, и восвода, и дьяки, а священники и прочий народ мощей не целуют. И по ектении святитель возглас: Яко милостив. Также ключари подносят святителю мощи святых на блюдох, и принимает святитель кресты и мощи святых на блюдох и отдает властям и мирским попом, а сам святитель несет животворящего древа Христа Бога Нашего крест на дискосе, держа руками на главе, а под руки святителя дьякони поддержат. И идет за кресты святитель попереди с животворящим древом един, а по нем власти и священники со кресты и с мощми два-два в ряд, а протодиякон и ризничей, и дьякони кадят мощи в восемь кадил, идучи от Иерусалима к Софии. Певчие (с. 201) дьяки поют страстной стих, идучи пред мощми, а по них идут подьяки с лампадою и с большими свечами, а за подьяки дьякони с шапками. И входит святитель в Софею теми же Златыми враты с мощми и, пришед, поставляет животворящее древо на столе и приемлет святитель у властей и у священников на блюдох мощи и отдает ключарям; ключари же приемлют от святителя и ставят на столе. И, по поставлении мощей, станет святитель на месте среди церкви, а в то время престанут звонить. Также начинают часы: протодиякон глаголет велегласно: Благослови, владыко, а святитель: Благословен Бог наш; потом псаломщик глаголет: Царю небесный и прочая псалмы по уставу. Также посадские дьякони приемлют рипиды и осеняют с стран мощи святых, а ключари ставят по углу на четырех подсвечниках свечи. И по начале святитель раздаст свечи боярину и воеводе, и дьяком, и властям, и соборным попом, и дьяконом, а певчим дьяком, и подьяком, и причетником нет свеч. Потом протодиякон подносит ко святителю кадило, и святитель, прием кадило,	и ставят на главе и несут мощи в Софию; протодиякон и дьякон кадят мощи святых до Софии трижды — один с сторону, а другой с другую. И, пришед в Софию, положат мощи по чину и крест поставят противу царских дверей, а Софию — по правую сторону, а Пречистую по левую сторону за мощми. И станут подьяки со двема лампадами за мощми против царских дверей, а подьяк по правую руку с свещею, а другой по левую сторону с свещею ж. И таж начинают часы,

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
кадит Евангелие и праздник крестообразно, и сень, и Софею, и прочие местные иконы по правой стране, и всход на место царское и святительское, и властей и всю церковь, а в олтари не кадит. И доколе святитель кадит, тогда власти с возженими свечами стоят; егда же святитель по кажении станет на месте и отдаст протодиякону кадило, тогда власти погашают свечи и зажигают токмо к евангелиям ко всем и по Евангелии паки погашают. И по псалмех певчие дяки поют Аллилуя и ектенью. Диякон глаголет ектенью, и по ектении глаголет псаломщик: Слава тропарь, И ныне Богородичен. Потом конанарх сказывает стихиры по клиросом певчим дияком, и поют на роспев не спешно для святительского кажения. И по стихерах ектения малая, таже прокимен и паремия, и Апостол, а в Апостол протодиякон кадит и по Апостоле глаголет протодиякон: Премудрости! прости. И святитель чтет Евангелие, и по Евангелии ектения: Исполним молитвы наша; потом чтение: чтет протопоп в Раи в ризах, не розоблачася. И на всех часех такоже чтут священники и диякони, не розоблачася, а в чтение диякони с рипидами отходят в олтарь. И по скончании чтения диякони, вышед из олтаря, паки осеняют мощи рипидами, и псаломщик вершит 1-й час по уставу. Таже начинает юрьевский архимарит с своим с дияконом 3-й час, а хутынський 6-й час, а 9-й час антониевский архимарит, а каяждо (с. 202) власть начен свою чреду часа, возглашают и молитвуют. А егда начнут по ектении пети стихиры, тогда каяждо власть кадят с своим дияконом, а первые кадят в начале Евангелие и празник и мощи и святые иконы и святителя и клиросы, а на 9-м часу кадят две власти в два кадила, койждо свой лик, по обычаю, и всю церковь. Егда же начнут пети 9-й час, тогда протопоп Софейской з дияконом, прием от	И поют трепари по крылосом с верхом, и чтут Слово Георгиево по статьям, на четыре части розделено. В начале 1-го часа кадят мощи святых. И егда кончают чтение на третьем часе, и идет архиерей и целует мощи, по нем архимандрит и игумены, и по них наместники, и дворецкой, и все благороднии, елицы ту обретаются, и потом народи, и все православнии христиане. И егда ж приспее время девятого часа, по скончании чтеня, начинают мощи омывати

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
святителя благословение и святит воду поскору; туто же у мощей стол оболчен, приговорен бывает с чашю з болшею и с водою. А егда же приспест время к водосвящению, тогда святитель, сшед с места, крест золотой с мощми погружает в воде и, погрузив крест, 1-е надносит над диском, 2-е над блюдо порожнее, 3-е над блюдо порожнее же. И по чары серебряной положит на них святые воды из чаши и отпустит на правую страну юрьевского архимарита з блюдом и з губою отирати святые иконы и к Никите чудотворцу, а на левую страну спасского хутынського архимарита з другим блюдом и з губою отирати такоже святые иконы и к чудотворцу Иоанну архиепископу в темницу, а сам святитель отирает губою на столе мощи и кресты, и погружает их в воде в чаши многих святых и зуб Антипьев, и перьст Иоанна Богослова, и выжимает губу над диском, и сливает воду з диска в чашу, и паки на дискос накладает воду святую. Егда же начнут пети в стихах: Поклоняйся страстям Твоим, Христе, тогда святитель поклоняется 3-жды до земли и, сшед с места, целует на налогах святое Евангелие и святые страсти Христовы, потом целует кресты и мощи святых, и по нем боярин, и воевода, и дияки, и власти, и священники, и вси боголюбивые христиане. А на 9-м часе чтение чтут довольно для знаменования у мощей народного множества. И, по совершении часов, творит святитель отпуст со крестом среди церкви. И, по отпущении часов, святитель кропит святою водою церковь крестообразно, а протопоп кропит олтарь. И по сем благословляет святитель себе крестом и боярина, и властей, и кропит святою водою. Потом святитель покадит мощи крестообразно поскору и властей, и даст мощи властям по прежнему указу. И паки мощи относят в Иерусалим со кресты и поставляют на том же столе. И, поставя мощи, кадит святитель крестообразно поскору мощи и сень, и местной образ, и станет на свое место, а в то время протодиякон глаголет ектению с кадилом. И, по совершении ектении, глаголет свя-	и, святив воду, отирают мощи бумагою хлопчатою крестообразно; таж архиепископ кропит себя и наместников, и архимандрита, и игуменов, и всех православных христиан.

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
тель возглас: Услыши ны, Боже и творит отпуст среди церкви со крестом: Пришедый на страсть волную. И по отпусте (с. 203) исходит святитель со всем освященным собором из Ерусалима к Софеи, и от Ерусалима идучи диякони с рипидами и, пришед ко гробу Господню, святитель с собором; таже святитель, прием от протодиякона кадило и покадит гроб Господень, и властей, и протодиякона, а протодиякон покадит святителя поскору. Таже начинают певчие дияки пети стих: Проси Иосиф. И святитель сам касается рукама гроба Господня, и по нем власти; иереи такожде взимают гроб Господень, а несут власти гроб и священники на главах, и диякони кадят округ гроб Господень, и поставляют гроб среди церкви против царских врат и около гроба Господня поставляют 4 свечи на больших подсвечниках, и во главе гроба Господня поставляют на налогах святыи страсти Христовы и Евангелие. Потом 6 дияконов посадских осеняют рипидами с стран гроб Господень до отпуста полуношницы. И по поставлении гроба Господня и праздника, святитель кадит гроб Господень крестообразно и над царскими дверми сень, и Софею, и Успение и свое место, и став среди церкви на своем месте, кадит на обе страны властей, (власти же, поклонясь, отходят во олтарь) потом кадит протодиякона и отдаст кадило. И протодиякон, прием кадило, покадит святителя и отдаст кадило большому диякону; диякон же относит в олтарь. И потом начинает вечерню по обычаю большой диякон с протопопом. И по начале святитель глаголет молитвы вечерняя, и по молитвах ризничий и диякони входят во олтарь, и протодиякон оставляется у святителя. И на Господи возвах протопоп кадит церковь всю по обычаю, а диякон ходит пред ним со свещею, а на выход на большой ходят по обычаю диякони и ризничий со Евангелием и власти, и священники. И на выходе ризничий отдаст Евангелие протодиякону, протодиякон же подносит целовать Евангелие святителю, и по целовании святитель входит в олтарь с места по чину и кадит олтарь весь, а певцы поют	И потом, кончав часы, начинает вечерню, архиепископ на месте своем стоя. И егда придет выход, и идет архимандрит и игумены с ним все во олтарь. И взем протодиякон святое Евангелие, и идут на выход по чину, и принесут святое Евангелие архиепископу, и архиепископ целует и идет во олтарь.

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
исполайти и подияки среди церкви Святыя слава. Тогда вторая станица подияки в ол- таре поют исполайти тройную. И по каж- дении подияк сказывает прокимен, и чтет паремии пред царскими дверми, а свя- титель отходит со властью на горнее место и садятся вси. И по паремиях подияк ска- зывает прокимен и чтет Апостол и по Апосто- ле Аллилуя, и подияки поют среде церкви Аллилуя. Таже сшед святитель з горняго ме- ста к престолу и чтет святое Евангелие и, по прочтении Евангелия, подияки поют испо- лайти меньшую за (с. 204) престолом, а пев- цы поют: Слава Тебе, Господи. И свя- титель целует святое Евангелие и, по целова- нии Евангелия, поскору соймут амофор со святителя, и протодиякон пред царскими дверми глаголет ектению с амфором, и во ектению святитель осеняет свечами, и по совершении от протодиякона большой екте- нии, святитель глаголет возглас, и по воз- гласе протодиякон: Исполним вечерняя молитва наша, и по ней возглас глаголет: юрьевский архимарит. И по возгласе про- тодиякон глаголет: Главы ваша, и по сем ху- тыньский архимарит глаголет возглас по- следней, и по возгласе протодиякон входит во олтарь, и полагают паки на святителя амфор. Таже подияк сказывает на оба лика стиховну, а в стиховну власти розоблачают- ся, а святитель стоит и до отпуста в облаче- нии в олтаре и отпускает святитель вечер- ню, в царских дверех стоя, без креста. И по отпусе розоблачается святитель в олтаре, и по розоблачении исходит из олтаря в церковь и, у гроба Господня, став на орле, сотворив прощение ко гробу Господню, и целует плащаницу на гробе Господни, и по целовании станет на свое место по обычаю.	И прокимен, и чтут паремьи, и Апостол, аллилуя. И Евангелие архиепископ сам чтет на престоле, и потом октенья, и Сподоби, Господи вечер, и потом Исполним вечерняя, так же на стих., и Ныне отпускаеши, и Трисвятое, и тропарь, и отпуск: Положивыйся во гробе. Таж свземлют мощи и относят в Иеруса- лим по первому чину; таж октенья, и потом отпоук со крестом. И потом совла- чатся священныя одежда, и подиаки поют исполайти, и идут каждо восвояси. (с. 260) В той же великий пяток нефимон звонят, канун поют на нефимоне, а плач Пречистой.

Чинovníк новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
А в то время повечерню и полунощницу поют вкупе, не расходятся из церкви, а начинают и отпускает недельной поп, а на повечерни отпуст не бывает, а начало полунощницы бывает свое. И по совершению полунощницы от святителя прощение властем по обычаю, и власти отходят в дома своя, а святитель также отходит в келию. По отпущении дьяконы с рипидами входят во олтарь и поставляют рипиды по местом; клочари же приказывают дьяконом к началу заутрени быть для осенения рипид. И после часов певцом и канархисту и псаломщику в Софейском дому в ключи обед с потешением и всход на погреб. В великую субботу к заутрени благовест за 3 часа дни; трезвон во вся колокола. Начинают заутреню поп со дьяконом по чину, а псаломщик глаголет: Аминь, Царю Небесный, Трисвятное и по Отче наш, Господи помилуй 12, таже От сна встав и Приидите поклонимся и експасалмы по обычаю; а дьякони посадские, прием рипиды, гроб Господень осеняют после ектении: Помилуй нас, Боже, а в експасалмы святитель входит во олтарь и облачается, а власти также облачаются. И после Бог Господь святитель, выходит из олтаря, и станет на месте среди церкви, и сотворь 3 поклоны обычных на восток, и властей на обе страны осенит рукою, и святитель свечи раздаст боярину, и восводе, и дьякам и властем, (с. 205) и попом, и дьяконом Софейским, а певчим дьяком и подьяком, и причетникам свечи раздаст клочарь. И кажение святительское бывает: кадит праздник на налоге и гроб Господень крестообразно, и олтарь, и прочая, и всю церковь кадит по чину. И по кажении святитель знаменуется у праздника страстей Христовых и у гроба Господня и по нем власти. И, по целовании, идут во олтарь и розоблачаются все в олгаре — святитель и власти и розоблачась, святитель исходит из олтаря в церковь на	В великую субботу полунощница не бывает; начинают заутреню и после експасалмов начнут пети: Блажени непорочнии И архиепископ кадит всю церковь и благородных, и всех православных христиан, и после кажения целует праздники, и входит в олтарь, и сядет архиепископ на горнем месте, и игумены, и священники, кождо на своих местах седают, дондеж скончается чтьенье. И потом: Помилуй мя,

Чинovníк новгородского Софійского собора середины XVII в.	Чин архієпископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
место свое. И пред канонѣмъ чтеніе полагається на налоге, а канонъ поютъ протопопы съ попы по клиросомъ, а по 6-й песни прологъ чтутъ и синосарь. И къ выходу въ прологъ благовѣстятъ въ большой колоколъ и готовятъ ключари на престоле плащаницы и судари до святителява приходу въ олтарь. И послѣ Достойна святительъ паки входитъ въ олтарь и облачается къ Славословію, также и власти съ нимъ облачаются. А егда начнутъ подъяки пѣти Славословіе, тогда святительъ приходитъ предъ престолъ, и протодіаконъ подноситъ ко святителю кадило. И святительъ, приемъ кадило, а протодіаконъ святительскую свѣщу, и кадитъ святительъ престолъ крестообразно и олтарь весь, и царскіе двери, и на церковь и, обратясь, спреди престолъ и властей на оба лика и протодіаконъ и отдастъ кадило, а протодіаконъ покадитъ святителя. И къ выходу бываетъ, звонъ во вся колокола и звонятъ довольно, дондежъ съ плащаницами около Софеи обойдутъ да и внидутъ въ церковь святительъ съ освященнымъ соборомъ и съ плащаницами и съ судари, и положатъ плащаницы на гробъ Господень, и въ то время и перестанутъ звонити. И егда начнутъ пѣти подъяки: Пробави милость твою, тогда святительъ поднимаетъ плащаницу со властями и приемлетъ Евангеліе съ престола. И по Славословіи пѣвчіе дѣяки поютъ Святыи Боже надгробную большую, и творятъ выходъ: 1-е рипидами, 2-е крестъ, 3-е Пречистая запрестольная, потомъ дѣяконы съ шапками и подъяки съ лампадами и съ большими свѣчами. Посемъ идетъ святительъ подъ большую плащаницей со властями, держащи святое Евангеліе въ рукахъ, поддерживающіи же святителя подъ руки двѣмъ дѣякономъ со обѣихъ странъ; и за святителемъ подьякъ съ посохомъ, и по немъ и софійскіе и градскіе попы съ прочими плащаницами и съ судари. А идутъ съ плащаницами изъ олтаря въ северныя двери, мимо гроба Господня, и выходятъ въ Корсунскіе врата, и идутъ изъ Софеи въ Петровскіе врата и около церкви, а кадятъ дѣякони, и входятъ въ церковь съ плащаницами въ те же Корсунскіе врата.	Боже, и архієпископъ ризъ совлечется и исходитъ изъ олтаря на свое место. И паки чтеніе по третьей песни, и по 6-й песне прологъ. И егда скончаютъ канонъ, и начнутъ стихиры пѣти на хвалите. И архієпископъ входитъ въ олтарь, и облачается, и приемлетъ кадило, и кадитъ престолъ крестообразно и жертвеникъ, и весь олтарь, и приемлетъ Евангеліе. И взимаютъ воздухи на главы. и исходятъ северными дверми въ болшіе двери, и идутъ кругъ церкви святыя Софіи. И въземлютъ дѣяконы кандила, елико ихъ будетъ, и подъяцы кации и кадятъ архієпископа чѣтыре, и расходятся — два на правую сторону, а два на левую сторону, и кадятъ воздухи и, обшедъ воздухи и святителя, ка-

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
Егда же приидут на Софейской двор, тогда святитель постоит мало, и обходят святителя священники (с. 206) единою страною напред с судари и с плащаницами и идут за кресты в церковь, и последе святитель з большою плащаницею идет. А святые иконы, вшед в церковь, поставляют койждо на местех своих поскору, и судари относят во олтарь, и полагают на гроб Господень плащаницы 1-е меншиє двє, 2-е среднюю, и святитель полагает Евангелиє на налог среди церкви, и потом полагают третью болшую плащаницу святитель со властью наверх, а дияконы мирские с рипидами станут со обоих стран гроба Господня и, стоя, осеняют ими гроб Господень. И, пришед в церковь, певчие дияки, правый лик, начинают петь стихиры на целование 1-й стих: О неизглаголанного Ти таинства; Левый другии: О неизглаголанного ти таинства; Правый: Где жених водворяется; левый: Слава, Приидите, убожим. Правый: И ныне, Тебе одеющегося. И святитель, по положению плащаницы на гроб, став на месте, приемлет от протодиякона кадило и кадит святитель крестообразно гроб Господень и святые иконы, и место святительское, и боярина, и дияков и властей и клиросы, правую и левую страну. И потом кадят власти два-два вдруг по тому же обычаю, доколе поют стихиры дияки. Егда же начнут пети в Приидите, убожим Иосифа; покланяемся страстем Твоим Христе, и святитель, сотвори 3 поклоны до земли и, сшед с места, целует святое Евангелиє на налоге и святые страсти Христовы и гроб Господень, и по нем боярин и власти и боголюбивые мужи также целуют.	дят все четыре вместе; також и подяки кадят — два их: один на правую сторону, а другой на левую сторону, и кадят воздухи и святителя кадят по тому ж чину оба вместе. И пришед в церковь, полагают меншиє воздухи на гробе, и станут дияконы с рипидами. (на поле: и поют: Приидите, убожим Иосифа) и осенение творят над гробом, а гроб стоит среди церкви, докуды Деяния прочтут и канон надгробный пропоют. И празники стоят у гроба, дондеж канон надгробный пропоют. И архиепископ, отдав Евангелиє, кадит гроб, крестообразно, и престол и жертвеник, и олтарь весь, и Спаса на правой стороне, и потом архимандрита и игуменов, и священников, и крылошан; и потом на левую сторону, и кадит иконы и Спаса на столпе, потом игуменов и священников, и крылошан, и потом станет на своем месте. Таж кадят игумены гроб по два вместе спреди, а по сторонам розойдутся — один на сторону, другой — на другую сторону, и от царских дверей оба вместе кадят гроб и, пришед, святителя покадят два вместе и наместников два ж вместе и розойдутся — один на правую сторону, а другой на левую сторону, и кадят каждо свою страну. Такжеже и дияконы кадят по тому ж чину и подяки кадят. Таже дияки поют на цело

Чинovníк новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
И по целовании, и по пропетии Тебе Одеющегося, взем с налога Евангелие, протодиякон, идучи во олтарь, возгласит: Премудрость! прости. И за Евангелием идет святитель во олтарь и целует царские двери и власти такоже целуют, а певцы поют исполайти. И кадит святитель престол и олтарь весь, а в то время подияки поют во олтари исполайти тройную и диякон глаголет тропари по входе. И по кажении конанарх сказывает тропарь паремии и потом прокимен и паремью чтет пред царскими дверми. И святитель отходит со властью на горнее место, садятся вси по обычаю. И, по скончанию паремии, подияк кличет прокимен и чтет Апостол. И по Апостоле отходит святитель паки ко престолу со властью и чтет Евангелие у престола. И по прочтении Евангелия, поскору амфор соймут со святителя, а подияки поют исполайти меньшую за престолом, а дияки поют: Слава тебе, Господи. И по Евангелии протодиякон приемлет амфор и глаголет пред царскими дверми ектению болшую с амфором, а (с. 207) в октению святитель осеняет свечами. И, по совершении от протодиякона большой ектении, святитель глаголет возглас, и по возгласе глаголет протодиякон: Исполним утрення молитвы. И по ней возглас глаголет юрьевский архимарит, и по возгласе протодиякон глаголет: Главы ваша Господеви, и по сем хутыньской архимарит глаголет возглас последней. И по возгласе протодиякон входит во олтарь, и полагают паки на святителя амфор, потом святитель творит отпуст и по отпусте святитель розоблачается и власти в олтаре. Потом святитель выходит из олтаря и станет на обычном месте. И по отпусте 1-го часа святитель творит прошение ко властям и священникам и, сшед с места, творит у гроба Господня прошение, и ко властям прошение такоже творит и благословляет их, и отпускает в дома своя, а сам отходит в келию святитель и до времени пребывает.	вание: Приидите, ублажим Иосифа, и потом чтет прокимен и паремью. И святитель идет в олтарь; таж и Апостол, аллилугия. И святитель чтет (с. 261) Евангелие в олтари, и по Евангелии октенья и отпуст. И потом, совлачась, исходит.

Чинovníк новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
В великую же субботу, в начале 7-го часа дни блавест к обедни в большой колокол, а в блавест вси подияки с белыми стихари собираются в выходную палату и, облачаясь, провожают святителя с лампадою и з большими свечами, с пением и поют стих: Вечернюю песнь и словесную службу. И того дни в соборе святитель служит литоргию своим собором а на облачении сак большие круги, а попом и дияконом облачение белое. И по облачении начинают часы, а святитель глаголет вход и архиерейские молитвы, а тогда поют подияки стихи на мере, переменя станицы. И, по совершении от святителя молитв, благословляются певцы, а ключарь повелит звонить во вся довольно. И, по совершении часов и от подияков пения, глаголет иерей отпуст, и бывает вечерня и литоргия Василия Великого, по обычаю, а на вечерни паремии конанарх чтет пред царскими дверми и Апостол туго же, а Евангелие чтут среди церкви за гробом Господним. И на конец литоргии поставляем бывает столец, оболчен против празников, на нем блюдо большее со укрухи, а укрухи со святительского двора пшеничные приносят, 5 просфир без крестов. И по отпусте обедни святитель розоблачается, а в то время протопоп, прием кадило, а протодиякон свещу и, прием от святителя с кадилом благословение, покадит укрухи крестообразно и празник, и святителя, и протодиякона, а протодиякон кадит протопопа и отдаст кадило. И потом протодиякон глаголет: Господу помолимся; священники: Господи, помилуй: глаголет протопоп молитву во услышание над укрухи: Господи Боже наш, благословивый пять хлеб, — писана в велицей вечерне в Служебнике. И, по (с. 208) совершении молитвы над укрухи, протопоп, поклонься святителю, отходит во олтарь. И, по розоблачении святителя надевает обычное одеяние и творит к дияконом прошение. И по сем ключарь подносит ко святителю укрухи к месту; святитель же, приняв верх-	Того ж дни звонят обедню, 5 часов оударит, а нефимон звонят в великую соуботу, 11 часов ударит; канон поют на боготелесное погребение.

Чинovníк новгородского Софійского собора середины XVII в.	Чин архієпископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
ний укрух, и полагает на порожнее блюдо и отсылает в крестовую келию. Таже прием святитель другой укрух и благословит боярина, и воеводу, и дияков — всем един. Третий укрух прием, благословит протопопа с попы и со дияконы. Четвертый укрух прием, благословит казначея и ризничего з братиею, на раздробление им. Пятый укрух (прием), благословит дияков певчих на оба лика и подиаков всех. И, по раздаянии укрухов, паки святитель отходит в келию, славя Бога; подиаки же провожают святителя по чину во облачении со свечами, стих поют: Господи, Господи, не отверзи нас от твоего лица. И бывает в келии святитель до времени В великую же субботу благовест к павечерни в начале 14 часа дни или, как дневные отдаст часы, в Макарьевский колокол, а другой звон в два колоколы один. В благовест святитель идет в соборную церковь к павечерни, и после павечерни отпуст, и по отпусте бывает чтение Деяния святых апостол от начала. Изменяют же ся 7 четцов, а чтут протопоп, протодиякон и попы, и дияконы постепенно, а ключари не чтут и недельной поп, а слушает святитель Деяния. И, по прочтении Деяния, начинает недельной иерей со дияконом полунощницу и поем полунощницу по уставу. По 3-й песне ектенія малая и седален и четт ключарь Слово Елифания Кипрьского, ему же начало: Что се безмолвие. По 6-й песне ектенія малая и кондак, и икос, и дочитает другой ключарь другую половину того же слова и прочее по уставу. И по отпусте полунощницы облачается протопоп з братиею в ризы и з девятипрестолными попы, а протодиякон и дияконы в стихари. И святи-	Того ж дня на обедни начнут пети перенос, и священники возьмут с гроба воздух един и идут на выход. И как приидут до гроба, и воздухи все подимут на главы и несут в олтарь и полагают на потырь и на дискос все воздухи, и большой воздух верху их. Тогож дни в вечере звонят в един колокол Деяния апостольская, два часа ударит ноши, третьяго, попустя в полы».

Чиновник новгородского Софийского собора середины XVII в.	Чин архиепископа Великого Новгорода и Пскова середины XVI в.
тель, сшед с места, знаменуется у святых страстей Христовых и у гроба Господня. Тогда подносит протодиякон кадило, и прием протопоп от святителя с кадилом благословение, а протодиякон со свещею, и кадит поскору праздник и гроб Господень крестообразно, и сень, и местные иконы, и место святительское, и святителя, иереов, и дияконов, и протодиякона. Таже протодиякон, прием кадило, кадит протопоба и с кадилом входит во олтарь протодиякон, и второй диякон, прием кадило, кадят встречно (с. 209) в царских дверех плащаницу, а протопоп со иереи з гроба Господня подемяют плащаницы на главы своя и относят во олтарь и полагают на престоле. И, по положении плащаниц на престоле всех, прием протопоп кадило и кадит крестообразно престол, иереов, и дияконов и с кадилом паки отходит ко гробу Господню и покадит гроб Господень. И относят его на прежереченное место свое от царских врат, где прежде бе, а диякони в два кадила кадят около гроба Господня. И поставляют гроб Господень на своем месте, и протопоп покадит гроб Господень на месте, и святителя, и прочих; а святитель провожает гроб Господень от царских врат на уреченное место, и знаменовався у гроба Господня, и целует гроб Господень, а протопоп с братьею також целуют гроб Господень. И, по целовании гроба Господня святитель творит прощение ко всем, и отходят ис церкви в келия и бывает до заутрени в келии.	

На первый взгляд, рубрики и основные положения двух чтений во многом совпадают, и отличия как будто касаются только характера изложения. В XVI в. оно более кратко, что, вероятно, свидетельствует не столько о неразработанности чина, сколько об отсутствии необходимости в подробном указании четвых и песенных последований, имевшихся в соответствующих книгах. И все же каждый из чинов обладает особенностями, в которых очевидны важные уставные расхождения. Если поздний чин XVII в. следует принятым на Руси с конца XIV в. правилам Иерусалимского устава, то в чине XVI в. имеются признаки, сохранившие следы более раннего, самостоятельного литургического творчества русских, новгородских святителей. Имея в своем распоря-

жении обширный уставной материал, варьируя и выбирая из него необходимые «главизны и законы», они составляли руководства для собственного пользования в соответствии с условиями своего места и времени. И если игумен Даниил завещал соотечественникам подробное описание службы в Иерусалимском храме Воскресения, то новгородец Добрыня Ядрейкович, осваивая богослужение Константинопольской церкви, кроме гроба Господня мог привезти письменные свидетельства царьградских церковных ритуалов, подходивших к условиям богослужения в новгородском соборном храме. В течение веков память о них хранилась подспудно, удерживаясь в таких особых церемониях, как совершавшееся в великую пятницу и субботу гробное служение. В XVI в. произошло его возрождение, и древний чин, войдя в архиерейскую службу, удержал в определенной степени порядок и полноту уставов XII—XIII вв. К ним, кроме известных Иерусалимского и Великой церкви, относился Студийский устав, главное руководство русской церкви до конца XIV в.

Первое, наиболее характерное отличие софийского чина XVI в. состоит в отсутствии в нем полунощницы. На первый взгляд, эта особенность может быть объяснена конспективностью изложения — в нем служба в великую пятницу обозначается лишь несколькими краткими предписаниями святителю и клиру. Одно из них относится к благовесту на чтение страстных евангелий, «как 4 часа ударит нощи».⁶³ Этим замечанием по существу исчерпывается утренняя в чине XVI в., и более подробное ее описание в XVII в. может показаться подразумеваемым в раннем тексте, как и другие сокращенные в нем, обыкновенные на утрени последования: каждение, чтение псалмов, пение молитв, ектеньи и «прочая», соблюдаемые всеми уставами. Но если сокращенное изложение службы на утрени великой пятницы соответствует лаконичности чина XVI в., то, как выясняется в дальнейшем, исключение ночной службы все же является его принципиальным отличием. Подтверждает это правило умолчание о полунощнице в великую субботу, а также и прямое указание о ее отсутствии перед заутреней великой субботы,⁶⁴ что свидетельствует о закономерности подобного правила и зависимости чина XVI в. от Студийского устава, не знавшего рядовых всенощных бдений.⁶⁵ В соответствии с этими правилами перед вечерней в великую субботу не совершалось часов, и к обедне звонили в 11 часов.⁶⁶ Как и в Студийском уставе, в софийском чине XVI в. отсутствует благословение хлебов, тогда как по Иерусалимскому уставу этот обряд совершался в великую субботу в завершение литургии Василия Великого, заменяя стол для монахов, проводить который полагалось в обыкновенные дни после вечерни. Накануне праздников, вследствие соединения вечерни с

⁶³ Чиновник. С. 259.

⁶⁴ Там же. С. 260.

⁶⁵ См.: Мансветов И. Церковный устав... С. 76—78, 110—111, 131, 149, 215; Карабинов И. А. Студийский типик в связи с вопросом о реформе нашего богослужбного устава // Речь на годичном акте Имп. Петроградской Духовной Академии 8 марта 1915 года. Пг., 1915. С. 5.

⁶⁶ См.: Устав Студийский конца XII в. из Благовещенского Мячинского монастыря: ГИМ, Син. 330. Л. 35; Мансветов И. Церковный устав... С. 149, 385; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М.; Л., 1984.

утреней в форме всенощного бдения, его ограничивали благословением хлеба и вина в промежутке между этими двумя периодами службы. В Студийском уставе, по которому вечерня и утренняя справлялись каждая отдельно, этот обряд не имел места.⁶⁷ В Софийском соборе его существование засвидетельствовано только в Чиновнике XVII в., по которому раздачей и благословением укрух от приносимых с Владычного двора пяти пшеничных хлебов святитель завершал вечерню.⁶⁸ Отсутствие этого обряда в чине XVI в. свидетельствует о соблюдении в нем традиций XI—XII вв., когда главным руководством русской церкви был Студийский устав, сохранявшийся в некоторых русских монастырях вплоть до XVII в.⁶⁹

Между тем порядок службы на великую пятницу и субботу в новгородских чинах показывает компилятивный ее характер, знание и использование не только правил Студийского, но и Святогробского, а также восходящего к нему устава Великой церкви. Речь идет, прежде всего, о чтении страстных евангелий на утрени великой пятницы.⁷⁰ Порядок их воспроизводит историко-литургические обстоятельства древнейшей службы в Иерусалиме, когда в воспоминание о последних днях земной жизни и страданиях Христа в ночь с четверга на пятницу паломники переходили от одного памятного места к другому. Эта литания, подробно описанная паломницей IV в. Сильвией Аквитанской, сопровождаясь чтением Евангелий и пением антифонов, начиналась от пещеры на горе Елеон, где Господь беседовал с учениками, и следовала к месту вознесения Его в Гефсимании, затем направлялась к склону горы Сион — месту отречения апостола Петра, к церкви святой Софии и дальше — к претории (лифостротону), где проходил суд Пилата. После этого шли к святому саду на горе Сион — в центр Земли, круг которого по преданию был обозначен самим Христом и где по преданию же «он предстал перед Марией Магдалиной, когда она искала его... и думала, что он садовник, как об этом рассказано в Евангелиях».⁷¹ За-

Кат. № 138; Устав Студийский из Софийского собора в Новгороде: РНБ. Соф. 1136. Л. 21; Сводный каталог... Кат. № 107; Скабалланович М. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Киев, 1910. Вып. 1. С. 409.

⁶⁷ См.: Мансветов И. Церковный устав... С. 81. См. также с. 198—199, 214—215, Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения православной церкви. СПб., 1907. 622; Белоустин И. И. О церковном богослужении: Письма к православному. СПб., 1862. С. 445.

⁶⁸ Ср.: Чиновник. С. 261 и 207—208.

⁶⁹ См.: Карабинов И. А. Студийский типик... С. 10.

⁷⁰ Чиновник. С. 199, 259. Этот порядок, по-видимому, не сразу вошел в обиход Великой церкви, и в более раннем Патмосском списке (IX—начало X вв.) о чтении страстных евангелий не упоминается. Но они уже имеются в Дрезденском списке первой половины XI в., куда, как полагает А. Пентковский, они были перенесены под влиянием монашеского богослужения (Пентковский А. Лекционари и четвероевангелия в византийской и славянской литургических традициях // Евангелие от Иоанна в славянской традиции. М., 1998. Приложение. С. 20—21). Для нас важен именно Дрезденский список, поскольку время его возникновения совпадает с началом русской богослужебной практики. См. также: Дмитриевский А. Древнейшие патриаршие типиконы... С. 134.

⁷¹ Райт Дж. К. Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М., 1988. С. 234. О других предполагаемых средневековыми авторами местах обозначения центра Земли см. там же.

вершалась литания у Голгофы, Краниева места и святой темницы.⁷² Эта служба на великую пятницу возникла в Иерусалиме в IV в., во времена Кирилла Иерусалимского, которому софийская Триодь XIV в. приписывает ее создание.⁷³ В течение столетий она изменялась, приспособляясь к условиям места и времени ее проведения.⁷⁴ В Константинополе к XI в. от проходившей в течение ночи литании остались только евангельские чтения, воспринятые впоследствии русской соборной церковью.⁷⁵ В новгородской Софии их проведение следовало уставу Великой церкви, влияние которого особенно заметно и в обрядовом величии. Чтение евангелий велось с амвона, специально приготовлявшегося для этого случая, «ко всякому евангелию» совершалось каждение «всхода» (амвона. — Э. Г.), а также царского и святительского мест,⁷⁶ заменявших патриарший и императорский мутатории в Софии Константинопольской.⁷⁷ Подобные действия, как и пение тропарей и придаточных песней⁷⁸ к псалмам, еще Нил Синайский (V в.) считал неудобными в монашеском быту, ибо, по его словам, они «не суть иноческие, но мирских человек и украшение и слава соборные церкве...».⁷⁹

Отчетливый след Великой церкви в Чине Софийского собора XVI в. обнаруживается в чтении на великий пяток Слова Георгия Никомедийского, современника и друга константинопольского патриарха Фотия (IX в.), внесших важный вклад в формирование византийской литургии. Вместе с тем сочинения Георгия, из 170 Слов которого только девять изданы в Патрологии Миня,⁸⁰ были мало известны на Руси, и, кроме софийского чина XVI в.,⁸¹ чтение упомянутого Слова находится лишь в позднем уставе Сийского монастыря,⁸² в котором оно, по-видимому, как анахронизм было усвоено из практики новгородского Софийского собора.

⁷² См.: Дмитриевский А. А. 1) Богослужение страстной и пасхальной седмиц... С. 124—143; 2) Древнейшие патриаршие Типиконы... С. 131—134; Никольский К. Пособие к изучению Устава... С. 611; Скабалланович М. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 285—286.

⁷³ РНБ. Соф. 110. Л. 20 об.

⁷⁴ См.: Карабинов И. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. С. 84—93.

⁷⁵ См.: Лисицын М., протоиерей. Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911. С. 147—148.

⁷⁶ См.: Чиновник. С. 199.

⁷⁷ Ежедневные и воскресные приемы византийских царей. С. 224—225; Беляев Д. Ф. Типик церкви св. Софии в Константинополе (XI в.) ... Н. Ф. Красносельцева. С. 377. См. также: Щепкин В. Трон или царское место... С. 73, 75—76.

⁷⁸ См.: Чиновник. С. 198, 201, 259.

⁷⁹ Мансветов И. Церковный устав... С. 229. И. А. Карабинов отрицал в подобном песенном последовании принадлежность только уставу Великой церкви, утверждая, что оно было обычным в монашеском богослужении: Карабинов И. А. Отзыв о труде протоиерея М. Лисицына: «Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование. С приложением 45 фототипических снимков». СПб., 1911. Пг., 1916. С. 327—328.

⁸⁰ Соколов И. Георгий, митрополит Никомедийский // Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь. Пг., 1903. Т. 6. Стб. 213.

⁸¹ См.: Чиновник. С. 259.

⁸² См.: Дмитриевский А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Казань, 1884. С. 215.

Как утверждает И. Мансветов, преобладание пения и обрядового драматизма было особенностью службы в Великой церкви.⁸³ Эта особенность была отмечена и Добрыней Ядрейковичем, не только слышавшим в Константинопольском храме «пение красное и сладкое, яко ангели», но и оказавшимся свидетелем многочисленных литий, проходивших перед обедней в виде торжественных процессий или крестных ходов.⁸⁴ К ним относился и воспринятый из Иерусалима крестный ход в конце службы великих страстей, оставшийся в обычае Великой церкви до VII в., когда выносной крест был заменен принесенным в Константинополь святым копьём.⁸⁵ В Новгороде крестный ход совершался из Софийского в Иерусалимский собор, сохраняя древние черты, отразившиеся в несении креста на дискосе, который святитель полагал на голову. Не исключено, что у начала этой церемонии находился архиепископ Антоний, по заказу которого был создан крест, оставшийся в течение многих столетий главным предметом этого действия. В XVI—XVII вв. крестный ход в Иерусалимский собор сопровождался иконами Богородицы и Софии Премудрости. По возвращении в Софию крест, иконы и ковчеги с мощами святых устанавливались напротив царских врат,⁸⁶ у заранее приготовленного стола. Кроме хода с выносным крестом был еще второй ход в Иерусалимский собор с мощами, кадиллом и рипидами. В XVII в. он совершался в пятницу, после часов,⁸⁷ в XVI в. — после приготовления и установки гроба Господня и окончания вечерни в великую пятницу.⁸⁸

Восходя к источникам IV в., крестный ход на великий пяток изображает несение креста на Голгофу — архиерей, возлагавший святое древо на голову, выполнял в нем роль Христа. В Иерусалимском храме патриарх привязывал крест к плечам. В Великой церкви этот обычай в VII в., как уже отмечалось, сменился поклонением святому копьё.⁸⁹

Наследием древних уставов является и чин омовения святых мощей и креста,⁹⁰ проходивший по окончании утрени, на чтении часов великой пятницы. Отмеченный в Хождении архиепископа Антония, он воспроизводил более близкий новгородцам константинопольский обычай омовения храма.⁹¹ В древнейших русских уставах, один из которых был создан во второй половине XII—начале XIII вв. для Софийского собора, другой в конце XII в. — для Благовещенского монастыря архиепископом Иоанном и братом его Гавриилом, чин омовения храма со ссылками на устав Великой церкви описан довольно подробно.⁹² Следы

⁸³ См.: Мансветов И. Церковный устав... С. 233. См. об этом также: Скабалланович М. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 391.

⁸⁴ См.: Мансветов И. Церковный устав... С. 233—234.

⁸⁵ См.: Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы... С. 134—136.

⁸⁶ Чиновник. С. 199—200, 259. В Москве крестный ход совершался в Благовещенский собор (Голубцов А. Чиновники Московского Успенского собора... С. 115).

⁸⁷ Чиновник. С. 202.

⁸⁸ Там же. С. 259.

⁸⁹ См.: Дмитриевский А. А. 1) Богослужение страстной и пасхальной седмиц... С. 394—396; 2) Древнейшие патриаршие Типиконы... С. 134—135.

⁹⁰ См.: Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы... С. 137—138.

⁹¹ См.: Савваитов П. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград... Стб. 152.

⁹² Устав Студийский церковный. XII в.: ОР РНБ. Соф. 1136. Л. 18; Сводный каталог... № 107. С. 135—136; Устав Студийский церковный и монастырский. Конца XII в.: ОР ГИМ. Син. 330. Л. 32 об.; Сводный каталог... № 138. С. 159—160.

этого обряда сохранились в служебнике митрополита Киприана XIV в. и в Требнике XV в. из Софийской библиотеки.⁹³ Возможно, именно древний Устав и Требник XV в. были теми книгами, благодаря которым в Чиновнике XVI в. данная часть службы, уступив место подробностям бытового характера, описана довольно кратко: «...И егда ж приспеет время девятого часа, по скончании чтения начинают мощи омывати и, святити воду, отирают мощи бумагою хлопчатую крестообразно, таж архиепископ кропит себя и наместника и архимандрита и игуменов и всех православных христиан».⁹⁴

По правилам Великой церкви в Софийском соборе в XVI в. проходила служба на утрени великой субботы, когда вслед за шестопсалмием перед пением канонов полагалось чтение 17-й кафизмы Блаженны непорочные...⁹⁵ На великом славословии, как это следует по Чиновнику XVI в., соблюдалось правило Великой церкви входить святителю с Евангелием в алтарь.⁹⁶

В последовательности софийских Чиновников узнаваемы и черты Святогробского и Иерусалимского уставов. Первый час на утрени великой пятницы в обоих уставах и чинах присоединялся к остальным часам,⁹⁷ тогда как в уставе Великой церкви он сливался с утреней.⁹⁸ В воспоминание главного действия Святогробской службы, возжжения свечей на утрени великой субботы, как полагал И. Карабинов, в русских церквях мог совершаться обряд осенения свечей.⁹⁹ В Софийском соборе он ознаменовывался раздачей свечей на утрени великой субботы.¹⁰⁰ Напоминая чудесное нисхождение божественного огня в иерусалимском кувуклии, этот обряд, сопровождаясь чтением второй паремии из книги пророка Исайи: «Светися, светися Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия. Се тма покрывает землю, и мрак на языки, на тебе же явится Господь, и слава Его на тебе узрится...» (40, 1—16),¹⁰¹ означал нисходившую на людей благодать.

И в константинопольском храме в страстную субботу совершалось подобное действие, о чем свидетельствует полагавшееся там чтение: «Светися, светися...».¹⁰² Но если там после второй паремии следовало крещение оглашенных, то в новгородском храме дальнейшие действия были обусловлены чином гробного служения, порядок которого, в основе своей восходивший к уставу Великой церкви, отличался локаль-

⁹³ РНБ. Соф. 1064. Лл. 280—280 об.; Лисицын М., протоиерей. Первоначальный славяно-русский Типикон... С. 100—101.

⁹⁴ См.: Чиновник. С. 259.

⁹⁵ См.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. С. 215—216; Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц... С. 34—35. Лисицын М., протоиерей. Первоначальный славяно-русский Типикон... С. 148—151. Примеч. 171. В Чиновнике Софийского собора XVII в. чтение этой кафизмы не определено точно, но оно восстанавливается как по Чиновнику XVI в., так и по Успенскому чиновнику, восходившего к новгородскому прототипу (см.: Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора... С. 119).

⁹⁶ См.: Чиновник. С. 260.

⁹⁷ Там же. С. 201—201, 259.

⁹⁸ См.: Лисицын М., протоиерей. Первоначальный славяно-русский Типикон... С. 148.

⁹⁹ См.: Карабинов И. Постная Триодь... С. 58—59. Примеч. 10.

¹⁰⁰ См.: Чиновник. С. 204, 205.

¹⁰¹ Карабинов И. Постная Триодь... С. 58—59.

¹⁰² Мансветов И. Церковный устав... С. 237.

ным своеобразием и свидетельствовал о самостоятельной его разработке в Новгороде.

Еще в пятницу, по совершении часов, посреди церкви, напротив царских врат, в направлении север—юг, рядом с прежде приготовленным столом с крестом и мощами устанавливался гроб Господень. Это действие, подробно описанное в Чиновнике XVII в., происходило с участием самого архиерея. Гроб или гробную доску выносили в средний неф храма, вокруг возжигались свечи и лампады, на аналоях поставлялись иконы с изображением страстей.¹⁰³ Скорее всего, это были двусторонние иконки (таблетки), находившиеся в киотах перед иконостасом и использовавшиеся как аналойные иконы на соответствующих службах. К числу таких служб относилось гробное действие, в котором иконы являлись его иллюстративным оформлением.

В 1509/1510 г., очевидно, к службе по Триоди на страстной неделе, архиепископ Серапион заказал художникам Андрею Лаврентьеву и Ивану Дерме Ярцеву страстной чин.¹⁰⁴ Расположение евангельских сюжетов на четырех его иконах полностью соответствовало последованиям службы святых страстей, совершаемой на утрени великой пятницы,¹⁰⁵ и, по-видимому, связано с оснащением архиерейского чина. Располагаясь вначале симметрично, по сторонам праздничного ряда 1341 г.,¹⁰⁶ страстной ряд почти буквально повторял иконографические схемы софийских святцев середины—второй четверти XV в. и выполнял ту же функцию, что по Чиновнику XVII в. предназначалась аналойным страстным иконам, двусторонним святам. После проведенной в 1528 г. архиепископом Макарием реконструкции иконостаса страстной чин мог быть включен в состав праздничного чина XIV в.,¹⁰⁷ нарушив его непосредственную связь со службами предпасхальной недели. Иллюстративную роль тогда вновь взяли расставляемые вокруг гроба аналойные иконы.

Между тем важнейшим сакральным предметом гробного служения была плащаница или, как в соборных храмах, три плащаницы, которые, как сказано в Чиновнике московского Успенского собора, выносили из алтаря и возлагали на гроб в момент его поставления перед алтарем.¹⁰⁸ Из дальнейшего описания вечерни в Чиновнике XVI в., когда по отпущении ее святитель «творит прощение и, став на орле, целует плащаницу на гробе...»,¹⁰⁹ становится очевидно, что этот момент в раннем источнике опущен или утрачен при последующих воспроизведениях первоначального текста. О сложившейся традиции гробного служения в Софийском соборе косвенно свидетельствуют двусторонние святцы,

¹⁰³ Там же. С. 199, 202, 203, 205, 208; Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора... С. 117.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 461, 469, 537; Филатов В. В. Иконостас новгородского Софийского собора (предварительная публикация) // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 78—82.

¹⁰⁵ См.: Никольский К. Пособие к изучению Устава... С. 610—612.

¹⁰⁶ См.: Гордиенко Э. А. Большой иконостас Софийского собора (по письменным источникам) // НИС 2 (12). Л., 1984. С. 215.

¹⁰⁷ Там же. С. 215—216.

¹⁰⁸ См.: Голубцов А. Чиновники Московского Успенского собора... С. 117.

¹⁰⁹ Чиновник. С. 204.

иконописный страстной чин, последующие действия архиерея, являющиеся несомненными атрибутами установленного действия.

Печатное издание типика Великой церкви, сохранившего многие черты первоначального устава, по которому в великую пятницу после вечерни совершался вынос плащаницы в особо устроенный кувуклий,¹¹⁰ также может служить доказательством древности обычая переносить плащаницу из алтаря на гроб Господень. О соблюдении этого правила в русских храмах свидетельствует Требник XVI в. из Патриаршей (Синодальной) библиотеки,¹¹¹ но в отличие от константинопольской церкви и многих других русских храмов в Новгороде этот обычай имел более развитый характер. Аналогии ему находятся в традициях многих западных церквей, где гроб с четверга на пятницу переносили из табернакля, устраивая особое место, называемое в служебниках «*locus aptus*».¹¹² На пятничной и субботней службе с возложенными на него изображением (скульптурным, живописным или шитым) тела Господня, Евангелием, окруженное горящими свечами, это сооружение символизировало престол уготованный, образ которого являл собой исторический тип гроба Господня в Иерусалиме, выступая зримым его воплощением. На Западе время возникновения этого ритуала точно не установлено. Одни исследователи относят его ко времени папы Пия V, умершего в 1571 г., другие считают, что папа лишь обновил старый порядок, восходящий к источникам XI в.¹¹³ В русской церкви ранее XVI в. нет источников, которые могли бы быть приняты за основание чина. Вместе с тем характер этих источников, и прежде всего чин архиерейский XVI в., свидетельствуют о более раннем возникновении этой традиции.

Главным моментом драматического действия, ради которого совершались все предыдущие приготовления, был вынос плащаницы/плащаниц, изображавший погребение Господа. Происходил он на утрени великой субботы после великого славословия, которое, как и чтение Евангелия в алтаре и приготовление престола, святой трапезы в алтаре, где теперь возлагались плащаницы, являлось специальной практикой Великой церкви,¹¹⁴ воспринятой русской церковью.¹¹⁵ Вместе с тем действие, совершаемое после великого славословия, в разных источниках описывается по-разному,¹¹⁶ свидетельствуя о самостоятельном характере его формирования. В одних случаях на середину храма выносили только Евангелие, поставляемое перед иконой «Положение во гроб», в других вместе с Евангелием выносили кадило. В Иосифо-Волоколамском монастыре выход совершался с плащаницей, переносимой из большого храма в малый. В обиходнике Антониево-Сийского монастыря выход с плащаницей ограничивался предалтарным пространством, иногда выход положено было делать из алтаря в трапезу.¹¹⁷ В 1667 г. московский

¹¹⁰ См.: Мансветов И. Церковный устав... С. 262.

¹¹¹ См.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей... С. 216.

¹¹² Brooks N. C. The Sepulchre of Christ in Art and Liturgy. P. 49—52.

¹¹³ Op. cit. P. 50.

¹¹⁴ См.: Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы... С. 141; Лисицын М., протоиерей. Первоначальный славяно-русский Типикон... С. 148, 215.

¹¹⁵ См.: Чиновник. С. 205, 260.

¹¹⁶ См.: Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц... С. 215; Мансветов И. Церковный устав... С. 148; Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения... С. 616—618.

собор утвердил общерусское правило несения плащаницы вокруг храма.¹¹⁸

В новгородском Софийском соборе вынос плащаницы/плащаниц совершался особенно торжественно. Сопровождаемая непрерывным колокольным звоном, процессия направлялась из северных (алтарных) дверей в Корсунские врата и, следуя в Петровские ворота, возвращаясь в Корсунские. Под большой плащаницей, держа в руках Евангелие, шествовал архиерей, за ним — подьяк с посохом, софийские и градские попы с прочими плащаницами и сударями. Возвратившись в собор, процессия обходила храм внутри, а затем на установленном посреди церкви гробе Господнем полагались принесенные плащаницы, сначала — две меньшие, наверх клали третью, большую. Диаконы осеняли место рипидами, начиналось пение стихир, шли полагающиеся по уставу каждения, пение тропарей, чтение прокимнов, паремий, Апостола и Евангелия, действие завершалось большой ектеньей и отпустом.¹¹⁹ После литургии, прочтения Деяний и Слова Епифания Кипрского на вечерне в полунощницу, в ознаменование Воскресения Христова, происходил перенос плащаницы/плащаниц в алтарь. «И как придут до гроба и воздухи все поднимут на главы и несут в алтарь и полагают на потир и дискос все воздухи, и большой воздух вверх их». По отпущении полунощницы священнослужители облачались в белые ризы и по положении плащаниц на престоле гроб относили на место, «где прежде был».¹²⁰

Одной из замечательных особенностей гробного действия в новгородском соборе было движение с плащаницей «посолонь», по солнцу. В 1482 г. при освящении Успенского собора в Москве это направление вызвало резкое возражение митрополита Геронтия, в знак несогласия покинувшего кафедру, удалившегося в Симонов монастырь и оставившего в соборе только свой посох. Это выступление против княжеской воли и митрополита тогда поддержали только ростовский князь Асаф и чудовский архимандрит Геннадий, в скором времени новгородский архиепископ. Спор закончился смирением князя, обещавшего митрополиту прежде не ходить посолонь.¹²¹ Между тем, как выясняется, это правило, считавшееся латинским нововведением, не было оставлено и в XVI в., в Новгороде его существование подтверждает чин гробного действия. В 1667 г. церковный собор в Москве вновь осудил подобное направление хода с плащаницей в великую субботу, равно как и при освещении храма и во всех других чинах, предполагающих хождение вокруг трапезы, снаружи или внутри церкви.¹²² С большей уверенностью можно предполагать, что этот порядок был принят в Новгороде издревле и что одним из его последователей был еще недавно возражавший против него архиепископ Геннадий. Два совершенных им в 1499 г. крестных хода проходили по солнцу.¹²³ Не исключено, что этим

¹¹⁷ См.: Дмитриевский А. Богослужение в русской церкви в XVI веке... С. 215—221.

¹¹⁸ Деяния Московского собора 1666—1667. М., 1881. Л. 12.

¹¹⁹ См.: Чиновник. С. 205—206, 260.

¹²⁰ Там же. С. 207—209, 261.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 232—233.

¹²² Деяния Московского собора. Псков, 1874. Л. 63; Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения... С. 617. Примеч. 2.

¹²³ ПСРЛ. Т. 30. С. 152—154.

действием владыка хотел каким-то образом угодить великому князю, но возможно также, что здесь сказались роль доминиканских священников, служивших при дворе Геннадия и активно участвовавших в восстановлении церковного благочестия в Новгороде. Этот латинский след оказался не единственным в служебной практике Софийского собора в XVI в. Западное влияние угадывается еще в устройстве специального места, «*locus artus*», свидетельствуя о широких, а не только восточных контактах, чему в то время в немалой степени способствовали хождения, паломничества русских в разные земли и страны.

Время возникновения чина гробного действа в Новгороде теряется в веках. Первые его шаги можно связывать не только с устройством мемориальной часовни, археологические остатки которой относятся к XII—XIII вв., но и непосредственно с основанием Софийского собора. Возведенный в 1045—1050 гг., он был ровесником возобновленного в 1046—1048 гг. Константином Мономахом Иерусалимского храма Воскресения с находившейся в нем Эдикулой¹²⁴ и, как любой христианский храм, служил воплощением не только общего понятия земной церкви, но и образом, дававшим верующим возможность приобщения к Святой Святы. Не случайно во второй четверти XVI в. при архиепископе Макарии Хождение игумена Даниила было включено в Великие Минеи Четьи.¹²⁵ В течение многих столетий часовня гроба Господня в Софийском соборе пополнялась приносимыми в нее реликвиями, развивался чин службы на страстной неделе, подробно зафиксированный в архиерейских служебниках XVI—XVII вв., составление которых говорит скорее не о времени возникновения правила, но о длительном периоде его существования.

¹²⁴ См.: Кондаков Н. П. 1) Археологическое путешествие по Сирии и Палестине... С. 188—189; 2) Иерусалим христианский... С. 502; Heisenberg A. Grabeskirche und Apostel-Kirche; *Coñasnon Ch.* The Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. P. 20. Pl. IX.

¹²⁵ См.: Глушакова Ю. П. О путешествии игумена Даниила в Палестину. С. 79—87; Лёфstrand Э. Хождение игумена Даниила в Святую землю... С. 18.